

УДК 81-139

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-33-40>

## **Архетипический подтекст сюжетов рассказов Сомерсета Моэма**

**Евгения Сергеевна Баранова**

*Забайкальский государственный университет, Чита, Россия,  
evgeniya\_chita@mail.ru, 0009-0001-8928-5908*

### **Аннотация**

Современная лингвистика текста как динамично развивающееся направление лингвистических исследований способна выявить архетипическую суть сюжетной линии авторского текста в том числе. Тексты коротких рассказов Сомерсета Моэма в данном аспекте являют собой пример синергии авторских сюжетов и архетипического подтекста, обусловленного смысловым посылом самого автора как «метаморфозы» сюжета. Подтекстовый смысл сюжетов Моэма – это проявление имманентности архетипа, который имеет, на наш взгляд, трансцендентную основу, но транслируется как авторский посыл Автора Читателю. Именно такой подход позволяет рассматривать творчество Моэма не только как совокупность увлекательных историй, но и как своеобразный «диалог» с коллективным бессознательным, обращение к глубинным структурам человеческой психики. Представлено описание архетипического концепта «Мать» в текстах рассказов У. Сомерсета Моэма. Являясь одним из фундаментальных архетипов, образ матери приобретает в тексте рассказов Моэма многогранные и порой неожиданные черты. Цель достигается посредством разрешения нескольких задач, а именно: определения логики сюжета Автора; описания речевых портретов героев и персонажей с точки зрения иронической виктимизации сюжета (сценария); демонстрации возможности аксиологического подхода к тексту. Методологической основой исследования послужили когнитивно-дискурсивный метод анализа художественного текста наряду с описательным методом. Выяснилось, что в текстах рассказов С. Моэма возможно выявить бинарность архетипа «Мать» – «Мать» и «Мачеха». При этом выявляется сложность сценария Моэма, когда так называемая «мать» в процессе повествования «превращается» в «мачеху», обнаруживая тем самым категорию иронической виктимизации сюжета (сценария). Анализируются тексты коротких рассказов: «Unconquered», «The Mother», «Louise/Луиза».

**Ключевые слова:** рассказы С. Моэма, Автор, Читатель, ироническая виктимизация, сюжет, архетип, архетипический концепт «Мать», метаморфоза, трансцендентность, имманентность, сценарий

**Для цитирования:** Баранова Е.С. Архетипический подтекст сюжетов рассказов Сомерсета Моэма // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 4 (240). С. 33–40. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-33-40>

## **The archetypal subtext of the plots of Somerset Maugham's short stories**

**Evgeniya S. Baranova**

*Transbaikalian State University, Chita, Russian Federation, evgeniya\_chita@mail.ru, 0009-0001-8928-5908*

### **Abstract**

The linguistics of the text as a modern direction is able to reveal the archetypal essence of the storyline including the author's text. The texts of Somerset Maugham's short stories in this aspect are an example of the synergy of the author's plots and archetypal subtext, due to the semantic premise of the author himself as a "metamorphosis" of the plot. The subtext meaning of Maugham's plots is a manifestation of the immanence of the archetype, which, in our opinion, has a transcendental basis, but is transmitted as the Author's message to the Reader. The article is devoted to the description of the archetypal linguistic concept of "Mother" in the texts of Somerset Maugham's stories. The goal is achieved by solving several tasks: determining the logic of the Author's plot; describing speech portraits of heroes and characters from the point of view of ironic victimization of the plot (scenario); demonstrating the possibility of an axiological approach to the text. The methodological basis of the study are the cognitive and discourse analyses of the fiction along with the descriptive method. It turned out that in the texts of S. Maugham's stories it is possible to identify the binarity of the archetype "Mother" - "Mother" and "Stepmother". At the same time, the complexity of the Maugham's scenario is revealed when the so-called "Mother" in the process of narration "turns" into a "Stepmother", thereby revealing the

category of ironic victimization of the plot (scenario). The article analyzes the texts of short stories: "Unconquered", "The Mother", "Louise".

**Keywords:** the stories of S. Maugham, Author, Reader, ironic victimization, plot, archetype, archetypal concept of "Mother", metamorphosis, transcendence, immanence, scenario

**For citation:** Baranova E.S. Arkhetipicheskiy podtekst syuzhetov rasskazov Somerseta Moema [The archetypal subtext of the plots of Somerset Maugham's short stories]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 4 (240), pp. 33–40 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-33-40>

## Введение

Нарративные структуры произведений англоязычных авторов, в частности сюжеты рассказов Сомерсета Моэма, представляют собой ценный материал для лингвистического анализа, особенно в рамках современной лингвистики текста. Фокус исследования направлен на выявление интенционально заложенных автором идей, концептов и смыслов.

Лингвистический анализ сюжетов позволяет не только выявить типологические характеристики сюжета как трансцендентной объективности, но и раскрыть имманентную сущность авторских «подсюжетов».

Привлекательность «подсюжетов» в коротких рассказах Сомерсета Моэма обусловлена, по нашему мнению, наличием глубинного смыслового посыла автора, интерпретируемого как архетипический подтекст.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом современной науки к изучению архетипов, которые выступают в качестве ключевых элементов для понимания глубинных смыслов и культурных кодов художественных текстов. В условиях глобализации и межкультурного обмена анализ архетипических структур в произведениях англоязычных авторов, таких как Сомерсет Моэм, приобретает особую значимость. Архетипы как универсальные символы играют важную роль в установлении культурных и исторических связей, а также в освещении коллективного бессознательного, проявляющегося в нарративных структурах. Иными словами, архетипы позволяют исследователям выявлять скрытые смыслы и интерпретировать тексты на более глубоком уровне, что особенно важно в контексте современной текстовой лингвистики.

Результаты данного исследования позволяют достичь более тщательного понимания нарративных структур и их архетипического подтекста, что способствует расширению знаний о механизмах повествования и авторском замысле. Это, в свою очередь, открывает новые перспективы для анализа и интерпретации англоязычных текстов и разработки методологий лингвистического анализа сюжетов и подсюжетов. Таким образом, данное ис-

следование вносит вклад в развитие теоретической базы текстовой лингвистики и способствует обогащению методов изучения художественных текстов.

## Материал и методы

Тексты коротких рассказов С. Моэма представляют собой ценный лингвистический материал для изучения вопросов коммуникативной прагматики и идиоматики [1, с. 29–33; 2, с. 54–55], художественной стилистики автора [3, с. 111–121]. При этом работы, посвященные описанию архетипического подтекста сюжетов коротких рассказов С. Моэма, отсутствуют. Статья посвящена анализу текстов нескольких рассказов У. Сомерсета Моэма с позиции лингвистики текста и ряда реализованных частных задач: описание, во-первых, релевантных смыслов, авторских прежде всего; во-вторых, описание категории иронической виктимизации сюжета (сценария) в аспекте выявления архетипического подтекста; в-третьих, описание «речевых портретов» героев и персонажей.

Методологической основой исследования послужили когнитивно-дискурсивный метод анализа художественного текста наряду с описательным методом. Когнитивно-дискурсивный метод предполагает рассмотрение лингвистических факторов, играющих важную роль в адекватной интерпретации архетипических образов в художественном тексте.

В этом смысле особое внимание уделяется категории модальности, являющейся фундаментальной категорией языка, мышления и логики. Модальность, эксплицируя авторскую точку зрения, устанавливает отношение пропозиционального содержания высказывания к действительности. Следует отметить, что категория модальности (от лат. *modus* – мера, способ) существует в различных языках и проявляется в разных формах лексического выражения [4, с. 586–592].

Также известно, что модальность в логике представляет собой «категорию, отражающую отношение говорящего к содержанию высказывания» [5]. В лингвистике модальность также играет важную роль – это «грамматическая категория, выражающая формами наклонения глагола, интонацией, вводными словами и т. п. отношение говорящего к содержанию высказывания» [5]. На основании это-

го в рамках данной статьи мы опираемся и на аксиологический подход, который затрагивает вопросы логики и текста.

### Результаты исследования

Данная статья продолжает исследование текстов С. Моэма как лингвистического материала в аспекте художественного дискурса [6, с. 3–5; 7, с. 161–165; 8, с. 12–21]. В текстах С. Моэма при детальном рассмотрении логики сюжетной канвы мы, возможно, «сталкиваемся» с манифестацией архетипического концепта как некой смысловой системы, имея в виду авторский сюжет (сценарий) короткого рассказа.

В своих работах выдающийся советский психолог А.А. Леонтьев глубоко исследовал феномен архетипа, подчеркивая его исключительную роль в искусстве и культуре. Он описывает архетип как своего рода «аккумулятор» наиболее ценного человеческого опыта, который художник постигает бессознательно в процессе творческого созидания. Этот опыт передается из поколения в поколение, накапливаясь в коллективной памяти человечества, и обретает форму универсальных, первозданных образов [9].

А.А. Леонтьев подчеркивает, что при попытке сознательно анализировать и рационально объяснить архетип его первоначальная глубинная сущность может разрушиться. Однако, даже подвергаясь анализу, архетип не исчезает бесследно. Сохраняя свое значение и функцию, архетип продолжает существовать в сознании в измененном виде, проявляясь в образах, соответствующих конкретной реальности времени и пространства.

Архетипы подобно древним ключам открывают доступ к универсальным человеческим опытам, отражающим фундаментальные ценности и страхи человечества. В них отражается наша глубокая связь с природой, миром предков и самой сутью бытия. В этом смысле архетипы можно сравнить с неизменными звездами на ночном небе, которые всегда на своих местах, несмотря на то, что земля вращается вокруг Солнца.

Архетипы – не просто универсальные образы. Они являются «осадками» опыта, накопленного человечеством в ходе эволюции. Архетипы формируют наше восприятие мира и влияют на наши мысли, чувства и действия, даже если мы этого не осознаем. Они тесно связаны с нашими эмоциями и играют важную роль в формировании нашего мировоззрения [10].

Несмотря на свою универсальность, архетипы могут проявлять национальные и этнические особенности. Они, как река, текущая по разным землям, вбирают в себя характеристики конкретной культуры, формируя свой уникальный ландшафт.

Важной особенностью архетипов является их узнаваемость. Независимо от времени и пространства, они прочитываются как универсальный язык, понимаемый всеми людьми, независимо от их культурного фона. Эта узнаваемость позволяет видеть свою собственную историю в творчестве других народов и культур, создавая чувство общности и взаимопонимания. Они являются отражением ценностных ориентаций культуры и передаются из поколения в поколение через коллективный опыт, формируя врожденные структуры индивидуального сознания [11].

Архетипы подобно магниту притягивают и направляют переживания и мысли художника, превращая их в мощный источник творческой энергии. Они дают ему возможность выразить глубинные истины человеческого бытия, создавая произведения искусства, которые отражают как индивидуальный опыт, так и коллективный дух человечества.

Таким образом, архетипы являются не просто образами, а живыми силами, которые определяют наш мир и способствуют созданию всего нового и прекрасного. Они свидетельствуют о непрерывности жизни и о непреходящей силе человеческого духа.

В диссертационном исследовании У.А. Савельевой архетипический концепт определяется как комплексная ментальная структура, характеризующаяся следующими конститутивными признаками:

- неопределенный оценочно-маркированный образ: архетипический концепт не обладает четкой семантической демаркацией и не поддается формально-логическому анализу. Его формирование базируется на дихотомическом восприятии действительности (например, оппозиции добро/зло, свет/тьма) и обусловлено коллективным опытом, актуализирующимся в индивидуальном сознании;
- универсальность: архетипический концепт связан с фундаментальными ценностями человеческого бытия, что делает его универсальным для всех людей независимо от культуры и времени;
- бинарный оценочный характер: архетипический концепт всегда обладает двойственной природой, включая как положительные, так и отрицательные оценки. Например, архетип «мать» может ассоциироваться как с заботой и любовью, так и с подавлением и контролем [12].

Таким образом, архетипический концепт представляет собой сложное, многогранное явление, глубоко укорененное в коллективном бессознательном и играющее важную роль в формировании нашего мировоззрения и ценностных ориентаций.

В диссертационном исследовании И.А. Богдановой постулируется тезис о слове как первичном носителе архетипического концепта в языковой системе. Автор дифференцирует семантическую структуру слова на три уровня, каждый из которых

характеризуется специфической степенью воздействия архетипа. Эти уровни «отличаются друг от друга степенью абстракции, проявленности и сложности. Низший, наиболее проявленный уровень образуют значения слов. На втором уровне находятся скрытые значения, которые описываются как коннотации. И третий уровень слова формируют архетипические смыслы, которые можно выделить путем анализа функционирования языковых средств, объективирующих концепт в языке» [13].

В исследовании А.Ю. Большакова анализирует архетип в качестве фундаментального концепта, детерминирующего базовые структуры культуры, «объединяющие множество единичных проявлений той или иной сущности, а также наиболее устойчивые в исторических изменениях и определяющие строй мировоззрения (личности, нации, народа)» [14].

А. Машаева, рассматривая взаимосвязь между смыслом и архетипическим концептом, утверждает, что «архетипический концепт – это саморазвивающаяся смысловая (синергетическая) система. Особенность смысловой структуры архетипического концепта (АК) заключается в ее неоднородности. Это обусловлено, по нашему мнению, тезисом Ю.С. Степанова, что в обширном поле культуры эволюционные ряды культурных явлений могут быть подразделены на чисто концептуальные ряды, чисто материальные ряды, смешанные концептуально-материальные ряды» [15, с. 266].

Таким образом, архетипический концепт представляет собой сложное, многогранное явление, глубоко укорененное в коллективном бессознательном и играющее важную роль в формировании мировоззрения и ценностных ориентаций человека.

Архетипический концепт «мать» в сюжетах коротких рассказов С. Моэма возможно «выявить» посредством использования категории так называемой «иронической виктимизации».

Согласно И.А. Антонио, ирония представляется как семантический механизм, позволяющий переключаться между противоположными значениями высказывания. Это может быть переход от отрицания к утверждению или наоборот, а также изменение оценки объекта высказывания с положительной на отрицательную или наоборот. Такое переключение достигается с помощью интонации и контекста, который может быть как экстралингвистическим, так и текстовым. Иначе говоря, использование иронии в сюжете иллюстрирует категорию модальности текста [16].

Понимая под категорией модальности манифестацию смыслов, логических штаммов, авторских умозаключений и т. д., мы полагаем, что тексты Сомерсета Моэма в аспекте дискурс-анализа текста, особенно художественного, возможно «дешиф-

ровать» посредством описания такой категориального элемента, как ироническая виктимизация.

Полагаем, что категория иронической виктимизации обнаруживается в ткани текста рассказов Сомерсета Моэма и служит своеобразным кодом, с помощью которого автор зашифровывает скрытый смысл своих произведений – с одной стороны.

С другой стороны, парадоксальное развитие сюжетных линий в сочетании с иронией позволяет Моэму не только скрыть свой подтекст, но и активно вовлечь читателя в процесс его расшифровки, делая его соучастником творческого процесса.

Например, если Читатель ошибочно истолковывает (как будто бы) иронические намерения автора (или наоборот, когда ирония читается там, где она не подразумевалась), это иллюстрирует наличие элемента непреднамеренной виктимизации сценария (сюжета) в сознании Читателя. Читатель может стать жертвой иронии в двух случаях: когда не заметил иронического парадокса и когда ирония намеренно направлена против него: Автор скрывает свои действительные убеждения, так что Читатель не может однозначно распознать, что над ним иронизируют.

Исследование трансформации архетипических нарративов в новеллистике Сомерсета Моэма демонстрирует влияние идеологических установок автора, сформированных под воздействием как индивидуального отношения к догматам традиционной религии, так и профессионального опыта, полученного в период службы военным врачом в составе Британского Красного Креста. Нарративные структуры, зачастую отмеченные циническим мировоззрением, репрезентируют экзистенциальный опыт представителей различных социальных страт, акцентируя внимание на индивидуумах, находящихся в ситуации экзистенциальной отчужденности, аналогичной опыту самого автора. Тексты Моэма представляют собой комплексный объект лингвистического анализа, характеризующийся взаимопроникновением авторской интенции и архетипической символики, декодируемой посредством дискурсивного анализа.

С одной стороны, «текст имеет довербальную основу в виде авторских смыслов и значений, раскодирование которых возможно посредством дискурса» [17, с. 888]. С другой стороны, интерпретация текста опирается на универсальные когнитивные структуры, а именно – архетипические представления о мужском и женском началах, существующие на уровне коллективного бессознательно и вызывающие у реципиента глубинные эмоциональные реакции [18].

Например, в рассказе С. Моэма «Unconquered/Непокоренная» неожиданный финал сюжета является следствием авторской интенции «метаморфи-



зации» архетипа «материнская любовь»: «*I hate you and I hate this child that you've given me*» / Я ненавижу тебя и ребенка», «*I've done what I had to do. I took it down to the brook and held it under water till it was dead*» / Я опустила его в ручей и держала под водой пока он не умер» [19]. Вместо ожидаемого раскрытия женской сущности в финале происходит ее трансформация в другую ипостась – «патриотизм» или «любовь к Родине».

Наряду с другими архетипическими сюжетами, идентифицируемыми в контексте сюжетов Сомерсета Моэма, трансформация архетипа «материнская любовь» наблюдается и в ряде других произведений автора («*The Mother*»/«Мать», «*Louise*»/«Луиза» и др.).

Например, в тексте одноименного рассказа «*Louise*»/«Луиза» главная героиня воплощает в себе двойственную природу архетипа «мать», представляя как «любящая мать» и «ужасная мать/мачеха»: «*a mistress of cold praise / мастерица на язвительные комплименты*», «*a disagreeable thing / нелестные слова*», «*devilish woman / дьявольская женщина*» одновременно. Эта «двуликость» подчеркивается контрастом между образом матери: «*frail little thing, a sacred figure, uncomplaining / хрупкая, святая, безропотная*» и образом мачехи, которая описывается как «*a mistress of cold praise, a disagreeable thing, devilish woman / холодная, язвительная и дьявольская женщина*».

Необходимо отметить, что автор строит рассказ посредством использования иронии для более продуктивного описания речевого портрета противоречивой сущности главной героини: «*she smiled still her eyes were hard and angry*» / «улыбалась, но глаза ее смотрели холодно и зло», «*strong enough to do anything she wants and a weak heart prevents her from doing things that bore*» / «сил хватает лишь исполнять свои желания, а слабое сердце мешает делать все, что не по душе», «*She died gently forgiving daughter for having killed her*» / Умерла, великодушно простив дочь, которая ее убила» [20].

В рамках художественного дискурса наблюдается процесс семантической трансформации архетипических структур, характеризующийся переходом от трансцендентной модальности к имманентной. Данный процесс способствует формированию интертекстуальных связей между сюжетной линией и архетипическим ядерным элементом, а также обеспечивает когерентность авторской интенции и экстралингвистической реальности, отраженной в произведении. Семантический сдвиг в сторону имманентности коррелирует с антропоцентрической парадигмой, акцентирующей внимание на глубинных структурах человеческого бытия [21]. Трансформация трансцендентного измерения культуры в имманентный компонент представляет собой акту-

альную проблематику, нуждающуюся в дальнейшем детальном анализе.

В рассказе «*The Mother*»/«Мать» описана женщина Ла Качирра, убившая любимую женщину своего сына из ревности: «*she could not bear him to look at a woman and she writhed at the bare idea that he might pay court to some girl*» / «она не могла вынести, когда он смотрел на женщину, и ее корчило от одной мысли, что он может ухаживать за какой-нибудь девушкой», «*when she saw Rosalia's provoking glance and Currito's answering smile, rage leap to her throat*» / «когда она увидела вызывающий взгляд Розалии и ответную улыбку Куррито, ярость охватила ее», «*stood [...] with fury gnawing at her heart*» / «стояла [...] с яростью, гложущей ее сердце», «*her eyes glowed like coals of fire and she felt them burning in the sockets*» / «ее глаза пылали, как огненные угли, и она чувствовала, как они горят в глазницах» [20, с. 240].

В рассказах Сомерсета Моэма часто наблюдается трансформация сюжетных линий, что, вероятно, связано с его религиозными взглядами и жизненным опытом. С точки зрения лингвистики текста эти изменения можно описать как «метаморфозы» архетипических сюжетов, где исходный архетип преобразуется в нечто новое под влиянием авторского замысла. Именно эта синергия трансцендентного (архетипа) и имманентного (метаморфозы архетипа) делает сюжеты Моэма такими привлекательными для Читателя.

Таким образом, в результате удалось выявить, что, во-первых, возможно исследовать наличие вербализованного амбивалентного архетипического концепта «Мать»/«Мачеха» в смысловом содержании текстов коротких рассказов С. Моэма, где героинями рассказов выступают женщины; во-вторых, на основе выявленного архетипического концепта «Мать» обнаружился авторский подтекст как метаморфоза исходного архетипа «мать»; в-третьих, доказано наличие авторской интенции при описании архетипического концепта и описании категории иронической виктимизации как двоякой сущности образов героинь-женщин, что верифицирует релевантность авторских смыслов.

Описанная С. Моэмом двоякая суть образов главных героинь рассказов подтвердила посредством применения аксиологического подхода результативность применения категории модальности текста при дискурс-анализе текста. Выяснилось, что С. Моэму удалось описать перипетии концептуальных характеристик женских образов: патриотизм и любовь к Родине в противовес материнскому инстинкту защиты новорожденного ребенка (образ Аннет: «*Unconquered*»/«Непокоренная»), двуличную суть образа, почти актерской игры, умелое использование людей в своих корыстных

интересах, обман преданных ей людей в угоду собственным корыстным целям в антиномии с чувствами нежной матери (образ Луизы: «Louise»/«Луиза» и образ Ла Качирры: «The Mother»/«Мать») как амбивалентно значимых образов для сюжетных линий авторского текста. «Приближенная» к реалиям действительности сюжетная линия рассказов С. Моэма «обнажает» таким образом смысловую интенцию автора, затрагивая и влияя в итоге на эмотивную составную Читателя как реципиента авторского подтекста.

В-третьих, художественно-эстетический эффект, произведенный Автором на Читателя посредством смыслового подтекста сюжета, отличается от классических сюжетов об образах классической матери. Тем самым нарушается традиционный образ архетипа «мать»: в то время как мать должна любить, заботиться и желать лучшего своему ребенку, в рассказах С. Моэма мать превращается в мачеху: убийство своего ребенка Аннет («Unconquered»/«Непокоренная»), убийство сына любимого человека («The Mother»/«Мать») и смерть матери в день свадьбы дочери («Louise»/«Луиза»).

Все эти исследуемые смыслы вербализованы в следующих лексических примерах («*I hate this child*», «*I took it down to the brook and held it under water till it was dead*» / «отнесла его к ручью и держала под водой, пока он не перестал дышать»: «Unconquered»/«Непокоренная»), где значения и смыслы отдельных слов являются несочетаемыми так же, как, к примеру, именование живого ребенка посредством английского местоименного *it*. В тексте рассказа «Louise»/«Луиза»: «*a sacred figure* / святыня», – «*devilish woman* / дьявольская женщина», «*smiles but her eyes are hard and angry* /

улыбаясь, глаза смотрели холодно и зло», где лексика «речевого портрета» героини описывает ее противоречивую суть; в тексте рассказа «The Mother»/«Мать»: «*she could not bear him to look at a woman and she writhed at the bare idea that he might pay court to some girl*» / «она не могла вынести, когда он смотрел на женщину, и ее корчило от одной мысли, что он может ухаживать за какой-нибудь девушкой», где так называемая слепая любовь матери «превращает» ее в убийцу своего сына.

### Заключение

В итоге данного исследования сюжетов рассказов С. Моэма выявилась амбивалентная суть архетипического концепта «мать» как мать/мачеха, описанию которого и посвящена статья. Выявлена результативность применения методологического инструментария как дискурсивного, так и аксиологического подходов, использованных для достижения цели описания. В ходе научно-исследовательского описания одного из базовых архетипических концептов как смыслового компонента сюжета обнаружилось наличие авторских подсюжетов, обусловленных метаморфозой как категориального значимого элемента. При этом обнаружилась также значимая как факультативно референтная категория иронической виктимизации, присутствующая в авторском тексте. Лексические примеры описания имманентной сути авторских подсюжетов, определяемых как метаморфоз трансцендентного начала архетипического концепта «Мать», предопределяют наличие авторского подтекста в содержательной стороне текстов коротких рассказов С. Моэма.

### Список источников

1. Катунина Е.С. Коммуникативные фрагменты в творчестве Сомерсета Моэма // Иностранные языки в контексте культуры: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. «Иностранные языки в контексте культуры», посвященной 115-летию со дня рождения В.В. Вейдле. Т. 1. Пермь: Пермский государственный университет, 2010. С. 29–33.
2. Катунина Е.С. Идиоматика в текстах Сомерсета Моэма // Наука и мир. 2018. № 10-2 (62). С. 54–55.
3. Бизикова Л.С. Сомерсет Моэм – мастер создания художественного образа // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13, № 4-2. С. 111–121.
4. Серганова Д.А. Модальность и текст: смещение акцентов в исследовании категории модальности // E-Scio. 2021. № 5 (56). С. 586–592.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт; 2000. 1536 с.
6. Баранова Е.С. Тема-рематическая связность как импликация эмоционального концепта «ненависть» в произведении Сомерсета Моэма «Непокоренная» // Евразийский союз ученых. Серия: Филология, искусствоведение и культурология. 2021. № 6 (87). С. 3–5.
7. Баранова Е.С. Импликатура как единица дискурс-анализа в рассказе Сомерсета Моэма «Mr. Know-all» // Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция: материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ, Улан-Удэ, 2023. Улан-Удэ: Восточно-сибирский государственный университет технологии и управления, 2023. С. 161–165.
8. Жамсаранова Р.Г. Макро- и микротемы в тексте рассказа Сомерсета Моэма «Rain» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8, № 2. С. 12–21.
9. Леонтьев А.А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 92–100.

10. Błocian I. Archetype and matrix image (Potential Forms of an Image) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология и конфликтология. 2021. Т. 37, вып. 1. С. 154–161. doi: 10.21638/spbu17.2021.112
11. Афанасьева Е.Н. Архетипический концепт БОГ и его идеологическая трансформация по данным якутского языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 1. С. 122–130.
12. Савельева У.А. Архетипический лингвокультурный концепт «предательство»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2008. 29 с.
13. Богданова И.А. Архетипические формулы в смысловом пространстве архетипического концепта «вода». URL: [http://www.rusnauka.com/SND/Philologia/3\\_bogdanova%20i.a..doc.htm](http://www.rusnauka.com/SND/Philologia/3_bogdanova%20i.a..doc.htm) (дата обращения: 27.04.2024).
14. Большакова А.Ю. Теория архетипа и концептология // Культурологический журнал. URL: [http://cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j\\_id=9](http://cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9) (дата обращения: 27.04.2024).
15. Машаева А. Архетипический концепт и смыслодoдержание: проблемы соотношения // Проблемы современного мира глазами молодежи: сб. тр. М., 2015. С. 265–268.
16. Антонио И.А. Терминология комического в лингвистических исследованиях. Опыт интерпретации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 16 с.
17. Жамсаранова Р.Г., Трофимова С.М. Фоносемантический аспект слова в произведениях Сомерсета Моэма // Образование и наука: материалы национальной конференции. Улан-Уде, 2019. С. 887–892.
18. Юнг К.Г. Архетип и символ: сб. работ Юнга. М., 1991. 304 с.
19. Maugham S. The Unconquered. London, 1943.
20. Maugham W.S. The World Over: The Collected Stories. Vol. 2. London: The Reprint Society. 1954
21. Пелипенко А.А., Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1998. 376 с.
22. Online Etymology Dictionary. 2001. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 28.04.2024).

## References

1. Katunina E.S. Kommunikativnye fragmenty v proizvedeniyakh Somerseta Moema [Communicative fragments in the works of Somerset Maugham]. *Inostrannye yazyki v kontekste kul'tury: sbornik statey po materialam VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Inostrannye yazyki i literatury v kontekste kul'tury", posvyashchennoy 115-letiyu so dnya rozhdeniya V.V. Veydle. Tom 1* [Foreign languages in the context of culture: A collection of articles based on the materials of the VII International scientific and practical conference "Foreign Languages and Literatures in the context of culture" dedicated to the 115th anniversary of the birth of V. V. Weidle]. Perm, Perm State University Publ., 2010, vol. 1, pp. 29–33 (in Russian).
2. Katunina E.S. Idiomatika v tekstakh Somerseta Moema [Idiomatics in the texts of Somerset Maugham]. *Nauka i mir*, 2018, no. 10 (62), pp. 54–55 (in Russian).
3. Bizikoeva L.S. Somerset Moem – master sozdaniya khudozhestvennogo obraza [Somerset Maugham – the master of creating an artistic image]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem – Modern studies of social problems*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 111–121 (in Russian).
4. Serganova D.A. Modal'nost' i tekst: smeshcheniye aktsentov v issledovanii kategorii modal'nosti [Modality and text: a shift in emphasis in the study of the category of modality]. *E-Scio*, 2021, no. 5 (56), pp. 586–592 (in Russian).
5. Kuznetsov S.A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (in Russian).
6. Baranova E.S. Tema-rematicheskaya svyaznost' kak implikatsiya emotsional'nogo kontsepta "nenavist'" v proizvedenii Somerseta Moema "Nepokorennaya" [Theme-rhematic coherence as an implication of the emotional concept of "hate" in Somerset Maugham's work "Unconquered"]. *Evrasiyskiy soyuz uchenykh. Seriya: Filologiya, iskusstvovedeniye i kul'turologiya* [Eurasian Union of Scientists. Series: philology, art history and cultural studies]. 2021, no. 6(87), pp. 3–5 (in Russian).
7. Baranova E.S. Implikatura kak edinita diskurs-analiza v rasskaze Somerseta Moema "Mr. Know-all" [Implicature as a unit of discourse analysis in Somerset Maugham's short story "Mr. Know-all"]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Yurisprudentsiya: materialy Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii VSGUTU* [Social and Humanitarian Sciences. Jurisprudence: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference of VSGUTU]. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2023, pp. 161–165 (in Russian).
8. Zhamsaranova R.G. Makro- i mikrotemy v tekste rasskaza Somerseta Moema "Rain" [Macro- and microthemes in the text of Somerset Maugham's story "Rain"]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki – Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 12–21 (in Russian).
9. Leont'ev A.A. Bessoznatel'noye i arkhetypy kak osnova intertekstual'nosti [The unconscious and archetypes as the basis of intertextuality]. *Struktura i semantika* [Structure and Semantics]. Moscow, 2001. Vol. 1. P. 92–100 (in Russian).
10. Błocian I. Archetype and matrix image (Potential Forms of an Image). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya – Vestnik of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*, 2021, vol. 37, pp. 154–161. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.112> (accessed 17 June 2024).

11. Afanas'eva E.N. Arkhetipicheskiy kontsept BOG i ego ideologicheskaya transformatsiya po dannym yakutskogo yazyka [The archetypal concept of God and his ideological transformation according to the Yakut language]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2019, no 1, pp. 122–130 (in Russian).
12. Savel'eva U.A. *Arkhetipicheskiy lingvokul'turnyy kontsept «predatel'stvo»*. Avtoref. dis.... kand. filol. nauk [The archetypal linguistic and cultural concept of "betrayal". Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Astrakhan, 2008. 29 p. (in Russian).
13. Bogdanova I.A. *Arkhetipicheskiye formuly v smyslovom prostranstve arkhetipicheskogo kontsepta "voda"* [Archetypal formulas in the semantic space of the archetypal concept of water] (in Russian). URL: [http://www.rusnauka.com/SND/Philologia/3\\_bogdanova%20i.a.doc.htm](http://www.rusnauka.com/SND/Philologia/3_bogdanova%20i.a.doc.htm) (accessed 27 April 2024).
14. Bol'shakova A.Yu. Teoriya arkhetipa i kontseptologiya [Archetype theory and conceptology]. *Kul'turologicheskiy zhurnal* [Cultural journal. An electronic periodical peer-reviewed scientific publication] (in Russian). URL: [http://cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j\\_id=9](http://cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9) (accessed 27 April 2024).
15. Mashayeva A. Arkhetipicheskiy kontsept i smyslosoderzhaniye: problemy sootnosheniya [Archetypal concept and semantic content: problems of correlation]. *Problemy sovremennogo mira glazami molodezhi: sbornik trudov* [Problems of the modern world through the eyes of youth: A collection of works]. 2015, pp. 265–268 (in Russian).
16. Antonio I.A. *Terminologiya komicheskogo v lingvisticheskikh issledovaniyakh*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The terminology of the comic in linguistic research. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. 2009, 16 p. (in Russian).
17. Zhamsaranova R.G., Trofimova S.M. Fonosemanticheskiy aspekt slova v proizvedeniyakh Somerseta Moema [The phonosemantic aspect of the word in the works of Somerset Maugham]. *Obrazovaniye i nauka: materialy natsional'noy koferentsii* [Education and Science. Materials of the national conference]. Ulan-Ude, 2019. P. 887–892 (in Russian).
18. Jung K. *Arkhetip i simbol: sbornik rabot Yunga* [Archetype and symbol: collection of work by]. Moscow, 304 p. (in Russian).
19. Maugham S. *The Unconquered*. London, 1943.
20. Maugham W.S. *The World Over: The Collected Stories*. V 2. London, The Reprint Society.
21. Pelipenko A.A. *Kul'tura kak sistema* [Culture as a system]. Moscow, Yazyki Russkoy kul'tury Publ., 1998. 376 p. (in Russian).
22. *Online Etymology Dictionary*, 2001. URL: <https://www.etymonline.com/> (accessed 28 April 2024).

**Информация об авторе**

Баранова Е.С., аспирант, Забайкальский государственный университет (ул. Александрo-Заводская, 30, Чита, Россия, 672039).

E-mail: [evgeniya\\_chita@mail.ru](mailto:evgeniya_chita@mail.ru); ORCID ID: 0009-0001-8928-5908; SPIN-код: 7565-4873.

**Information about the author**

Baranova E.S., postgraduate student, Transbaikalian State University (ul. Aleksandro-Zavodskaya, 30, Chita, Russian Federation, 672039).

E-mail: [evgeniya\\_chita@mail.ru](mailto:evgeniya_chita@mail.ru); ORCID ID: 0009-0001-8928-5908; SPIN-code: 7565-4873.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024; принята к публикации 20.05.2025

The article was submitted 01.07.2024; accepted for publication 20.05.2025